

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АЗИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

Т. А. Боровкова

О ГУБНЫХ СОГЛАСНЫХ В «ДИВАНУ ЛУҒАТ-ИТ-ТУРК» МАҲМҮДА КАШҒАРИ

Вопрос о качестве губных согласных в Диване Махмұда Кашғари представляет собой немалый интерес.

В Диване используются следующие знаки для обозначения губных: взрывные ب (*b*, *p*), پ (*p*), щелевые ف (*f*, *v*), ث (*v*), و (*w*) и م (*m*). С одной стороны, трудность заключается в многозвучности знаков ب и ف, с другой — неясности фонологических отношений между губными щелевыми согласными (*v*, *w*, *f*).

Прежде всего интересно обратиться к традиционному уйгурскому алфавиту, который приводит Кашғари. Здесь имеются соответствия между арабскими и уйгурскими буквами: ف = ه, و = ه, ب = و.¹ Кроме 18 букв уйгурского алфавита Кашғари прибавляет семь «дополнительных» букв, которые, по его мнению, наличествуют в тюркских языках, но отсутствуют в уйгурском алфавите; среди них — ب бā' сулба, которое, несомненно, обозначало сильное взрывное *p*, и ف фā' арабское; следовательно, в ه = ف мы должны принять ф за ث или, как характеризует этот знак Кашғари, фā' рақика, артикуляция которого является промежуточной между артикуляцией фā' арабского и бā' чистого (26—17)². Ал-Халил ал-Фарāхиди относил фā' вместе с буквами бā' и мīm к одной группе «губных». Спбавайх к этой

¹ При полном совпадении параллелей губных с приводимым в том же порядке алфавите у Ибн Муханны — у Югнаки (рукопись Е по турецкому изданию, стр. 2) و = پ, ه = ف, ه = و, а у Ибн Арабшаха ف вообще отсутствует и в алфавитах появляется و = با два раза.

² Здесь и далее первая цифра указывает страницы, вторая — строки по изданию: *Divanü lûgat-it-türk tirkibasımı*, «Faksimile», Ankara, 1941.

группе прибавлял еще vāv³; но можно думать, что фā' в арабском языке было губно-зубным глухим звуком, так как во всех известных ныне диалектах арабского языка *f* имеет более или менее ярко выраженную губно-зубную артикуляцию. Как выясняется из рассмотрения термина райка (букв. «ломаный, тонкий»), под ним Кāшḡарī подразумевал слабые звуки. Следовательно, «артикуляция между бā' и фā'» может обозначать то, что звук *f*, сохраняя свою артикуляцию, приобретал звонкость. Так как ни такой фонемы, ни буквы для ее обозначения в арабском языке не было, Кāшḡарī обозначает ее дополнительными диакритическими точками: **ڤ**. Наконец, подчеркнутое Махмūдом противопоставление **ڤ** (*v*) و (*w*) сверхслабому губно-губному круглощелевому (плоскощелевому?) звуку позволяет установить, что знак **ڤ** соответствовал *v* слабому, губно-зубному плоскощелевому звуку.

Смычные. Состояние смычных в начале слова такое же, как и в орхоно-енисейских памятниках, характеризующихся нейтрализацией *p-/b-*; у Кāшḡарī имеется только фонема *b-*; в четырех словах (не считая новообразований на их базе) можно оспаривать начальное *p-* у К. Брокельманна⁴. Вероятнее всего, они имели начальное *b-*: *puš-* 'быть готовым', 'приготовлять', 'взбалтывать' (К. Брокельманн основывается на сомнительной этимологии < *aind. pačati* и на Словаре Радлова), в современных языках не-огузской группы имеет *b-* (кирг. *биш-*, тефсир XII—XIII вв. *biš-*). То же относится к *pus-* 'устроить засаду' и *puš-* 'сердиться'. Чтение *baldir* 'выступ горы' как *paldir*⁵ на основании пометы «бā' с 'ишбā'» неправильно; термин 'ишбā' может относиться только к гласным, а для характеристики *p* сильного//глухого Кāшḡарī применяет термин бā' *ṣулба* (266—4,7) [бā' сильное (!) = бā' муфаḡхима 'насыщенное' у Абū Хаййāна⁶ и Ибн Муханна⁷]. Два заимствованных слова — **بُرْخَانُ** *burḡan* 'идол' < кит. *foḡan* < будд. с чередованием 173—8 **فُرْحَنُ** и 191—3 **بَمِقُ** *bamiq* 'хлопок' < перс. (непосредственно?) **بِمَبُوقُ** могли звучать и с начальным *p-* (может быть

³ Al-Khalil ibn Ahmad al-Faraheedi, by M. al-Makhzoumi, Baghdad, 1960, p. 105.

⁴ С. Brockelmann, *Mitteltürkischer Wortschatz*, Leipzig, 1928, S. 138.

⁵ С. Brockelmann, *Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens*, Leiden, 1954, S. 24.

⁶ М. Th. Houtsma, *Ein türkisch-arabisches Glossar*, Leiden, 1894, S. 3.

⁷ П. М. Мелиоранский, *Араб-филолог о турецком языке*, СПб., 1900, стр. 314.

P° — ?), но они выпадают из фонологической системы языка Кāшғарй.

Противопоставление сильных//глухих слабым//звонким в интервокальном положении остается.

В абсолютном исходе происходит нейтрализация этой оппозиции в сторону оглушения, как это отмечает О. Прицак для старокипчакского и староосманского языков⁸ ($-b/-p = -P$). Однако оппозиция способна восстанавливаться при наращении слов. Таким образом, оппозиция «рунических» памятников сильного $-p$ и слабого $-b$ (*ab* 'охота': *ap* 'и' и др.) развилась в языке Кāшғарй с появлением щелевых v, w, f в оппозицию сильного взрывного невзрывных//щелевых ($-P : -V$): *tap-* 'преклонять колени' (281—17): *tav-* 'распорядиться' (258—17).

Щелевые в анлауте у Кāшғарй не встречаются, кроме уже упомянутого заимствования *furçan* и междометия *wa*.

Исследование материала показало, что в середине слова знаки *ف* и *ق* не отражают фонологической оппозиции: Кāшғарй ни разу не выделяет противопоставленные друг другу «отдел *fā*» и «отдел *vā*'», зато нередки случаи, когда в «отделе *fā*» приводятся слова, оканчивающиеся на *vā*' (433—8), и наоборот. В абсолютном исходе подмена *ف/ق* нормативна (*سَوْقُ/سَوْفُ*), также нормативно появление *ف* перед глухими согласными: 466—8 *تَقْسِي* 'обеденный столик' — 213—6 *تَقْسِي*; почти везде написание *يُفَقَا* 'тонкий' наряду с 413—9 *يُفَعَا*, 458—15 *يُفُقَا*; 93—10 *أَفْدِي* 'он крошил' — 93—11 *أُقْمَا, أَفَار*. Видимо, Кāшғарй выделял оглушенный вариант фонемы $-v-$ (при наличии фонемы $-f-$ в арабском языке): глухое f отмечается у него в таких случаях, как *قَفْتَان* 'кафтан', и написание *قَفَجَاق* 'кыпчак' только с *ف* указывает на глухость джйма (см. 612—9).

Сильная спирантизация $-v-$ (*ق*) в интервокальном положении ощущается Махмұдом как $-w-$ (*و*): написание *تَقْغَار* 'товар' так же часто в Дивāне, как и *تَوَارُ* *يَلَفَجُ* 'посланец' наряду с *يَلَاوُجُ*; здесь, видимо, не обошлось без влияния диалектных различий, которые отмечает сам Кāшғарй, говоря, что «огузы и кто к ним примыкает» заменяют *fā*' рақйка на *vāw* (27—1, 182—13, 571—12). Разница между слабым v и сверхслабым w (*و*) четко

⁸ О. Pritsak, *Die Herkunft der Allophone und Allomorphe im Türkischen*, — UAJb, Bd XXXIII, Hft 1—2, 1961, S. 143.

ощущалась древними филологами: Ибн Муханна отмечает наличие *ڤ* (*v*) у «туркестанцев» в отличие от *و* (*w*) в его родном (южногузском) языке⁹. У Абу Хаййāна написание только с *و* (*w*): 6 آوُ 'дом', 6 صُو 'вода', 8 قَاوُن 'дыня' и т. п.

Таким образом, в языке Кāшгарī губно-губные взрывные *p*, *b*, губно-зубное *v* и сонорное *m* составляли один локальный лабиальный ряд. В начале слова отношения между ними *B-* (*b-*, *p-*, *v-*): *m-*, т. е. единственно возможный слабый взрывной состоял в одномерной оппозиции с сонантом *m-*, и оба входили в состав многомерной оппозиции со всеми остальными согласными фонемами, как губные к негубным; отсюда возможность чередования (по различным диалектам) *b-//m-*, неоднократно отмеченная¹⁰.

В середине слова [*-p-: -b-*]: *-v-*], *-m-*, т. е. взрывная пара, противопоставляясь между собой как сильный:слабый, была в оппозиции по взрывности:невзрывности со щелевым *-v-*. Отсюда закономерное чередование перед глухими *-b-// -v-*: 459—1 *jubqa* 'тонкий' // 266—8, 513—7 *juvqa* // 458—15, 16 *juvqa*; 460—7 *jabčün* 'попынь' // 460—7 *javčan*; 489—7 *jabčün-* 'приклеить' // 489—8 *javčün-*, 489—8 *javšün-* и пр.

В абсолютном исходе слова [*-P (-p, -b): -v*]: *-m*, т. е. оппозиция сильный:слабый нейтрализуется [*-P*] и противопоставляется щелевому оглушенному *-v*.

⁹ П. М. Мелиоранский, *Араб-филолог о турецком языке*, стр. XXXI, 81.

¹⁰ G. Clauson, *The Initial Sounds in the Turkish Languages*, — «Bulletin of the School of Oriental and African studies of London», vol. XXIV, pt 2, 1961, p. 299.